

Научная статья

УДК 343.32

doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.003

Государственная измена в истории развития российского уголовного законодательства

ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА КУСТОВА

Управление по обеспечению деятельности членов Правительства
Вологодской области Администрации Губернатора области, Вологда,
Россия, yul.kustowa2015@yandex.ru

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА ДЕРБИНА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кута-
фина (МГЮА), Вологда, Россия

kozlovaola@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3198-2003>

Аннотация. В статье проводится ретроспективный анализ становления и развития института государственной измены в Российской Федерации. Первое упоминание о нем содержится в Псковской Судной грамоте XV в. Первоначально объектом преступления являлись исключительно интересы государства (княжества), его территориальная целостность. Позже, в период Российской империи, произошло слияние объектов, к имеющимся ранее были добавлены монарх и члены его семьи. Рассматриваемый правовой институт ни на одном из периодов своего развития не был однородным. Об этом свидетельствует как изменение самого понятия «государственная измена», которое впервые было законодательно закреплено только в XIX в., так и форм данного вида преступлений, санкций за его совершение, лиц, подлежащих ответственности, а также специального субъекта и вопросов освобождения от ответственности. Эволюция государственной измены в истории Российской Федерации связана со сменой форм государственного устройства, политических и идеологических систем, социальным реформированием общественного устройства, положением государства на международной арене, взаимоотношением с иностранными государствами.

Ключевые слова: государственная измена; шпионаж; переворот; зажигальник; контрреволюционная деятельность; измена Родине; государственная тайна; специальный субъект.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Кустова Ю. А., Дербина О. В. Государственная измена в истории развития российского уголовного законодательства // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2026. № 3 (35). С. 24–30. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.003.

The Evolution of High Treason in Russian Criminal Law

YULIYA A. KUSTOVA

Government Support Office of the Governor's Administration of the Vologda Oblast, Vologda, Russia, yul.kustowa2015@yandex.ru

OL'GA V. DERBINA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia

North-Western Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia

kozlovaola@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3198-2003>

Annotation. The article provides a retrospective analysis of the formation and development of the institution of high treason in the Russian Federation. The first mention of it is contained in the Pskov Court Charter of the 15th century. Initially, the object of the crime was exclusively the interests of the state (principality) and its territorial integrity. Later, during the period of the Russian Empire, the objects were merged, and the monarch and his family members were added to the existing ones. The legal institution in question was not homogeneous at any of the periods of its development. This is evident not only from the changing definition of 'high treason' – which was not formally codified until the 19th century—but also from the evolving forms of the offense, the associated sanctions, the categories of individuals held liable, the specific types of perpetrators involved, and the grounds for exemption from liability. The evolution of high treason in the history of the Russian Federation is associated with a change in the forms of government, political and ideological systems, social reform of the social structure, position of the state in the international arena, and relations with foreign countries.

Keywords: high treason; espionage; covert provision of information or other assistance to the enemy; incendiary; counterrevolutionary activity; treason; state secret; special subject.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Kustova Yu.A., Derbina O.V. The evolution of high treason in Russian criminal law. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2026, no. 3 (35), pp. 24–30. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.003.

Институт государственной измены в современном отечественном законодательстве занимает важное место. Так, согласно статистическим данным, в 2023 г. за государственную измену было осуждено 39 человек, спустя год число увеличилось до 145 лиц. Значительное увеличение числа осужденных связано с обострившейся международной обстановкой на фоне ведения Россией специальной военной операции. Значимым является и тот факт, что по ст. 275 УК РФ за 2023–2024 гг. не было вынесено ни одного оправдательного приговора [1].

Как и любое социальное явление, право и его институты связаны с изменениями внешней и внутренней среды существования государства и общества. История России насчитывает немало переломных моментов, и правовая система обязана гибко на них реагиро-

вать и подстраиваться, чтобы быть актуальной своему времени. Ретроспективный анализ помогает выявить закономерности изменения подходов к определению состава данного преступления и наказуемости деяний. Проанализировав исторический опыт, представляется возможным проследить эволюцию института, выявить тенденции в его развитии, предположить дальнейшие перспективы.

Первый крупный исторический источник, в котором содержится упоминание о государственной измене, – Псковская Судная грамота (1467 г.). Статья 8 раскрывает формы измены: «А кримскому татю и коневому, и переветнику, и зажигальнику, тем живота не дати» [2]. Перевет – «преступное посягательство на безопасность княжества в виде перехода на сторону военного противника, оказание помощи иностранному государству или его представителям в проведении враждебной деятельности» [3]. В качестве санкции за перевет в тексте грамоты значится «живота не дати», что обозначает лишение виновного лица возможности распоряжаться своим имуществом, вследствие чего представлялось невозможным откупиться от смертной казни за данное деяние. Д. А. Савченко в своей работе описывает перевет как «тайное оказание информационной помощи военному противнику псковской городской общины» [4], а также приводит в качестве доказательства по данному преступлению переписку с представителем военного противника. Под «кримским татем» предлагается понимать не просто вора, а лицо, «покушающееся на государственную тайну или государственное достояние». «Зажигальник» представляется как человек, стремящийся оказать содействие военному противнику путем поджога [3]. Таким образом, Псковская Судная грамота выделяет три категории преступлений, входящих в состав государственной измены: перевет, передачу государственной тайны или государственного достояния и поджог в целях содействия военному противнику.

Судебник Ивана III (1497 г.) выделяет четыре группы государственных преступлений: «крамола», «подым», «зажигательство», «государственное убийство» [5]. «Крамола» включала мятеж, заговор, измену, которые совершались в отношении правителя или системы государственной власти в целом. Отметим наличие специального субъекта – лица, обладающего особым государственным положением: стрельцы, бояре и др. «Подым» трактуется исследователями двояко: с одной стороны, это провоцирование народа на поднятие мятежа, с другой – шпионаж [6]. Как и Псковская Судная грамота, Судебник Ивана III содержит такой вид государственной измены, как «зажигательство», однако с указанием, что поджог совершается с намерением спровоцировать внутригосударственную нестабильность и в дальнейшем – народный мятеж. За совершение любой из указанных форм государственной измены по Судебнику 1497 г. полагалась высшая мера наказания – смертная казнь.

Судебник Ивана IV (1550 г.) добавил новые составы государственной измены: сдача города неприятелю и «подмет», то есть подлог документов или ложный донос. Санкция за данные деяния осталась прежней – смертная казнь.

С принятием Соборного уложения (1649 г.) произошло объединение в объекте преступления личности монарха и безопасности государства. Документ вводил новые виды измены: переход на службу к другому государю; подготовку к вооруженному захвату власти «буде кто при державе царского величества, хотя Московским государством завладеть и государем быть и для того своего злово умышления начнет рать забирать» [7]; пособничество врагам государя; разглашение государственной тайны; сдачу города врагу; поджог города или дворов. Наказание дифференцировалось в зависимости от общественной опасности и личности преступника. Смертная казнь назначалась практически во всех случаях.

Законодательство эпохи Петра I о преступлениях против государства сформировалось на фоне многочисленных войн и усиления абсолютизма. Ключевым документом стал Артикул воинский (1716 г.), разработанный на основе западноевропейских образцов. Государственная измена включала: вооруженное выступление против царя, покушения против монарха, оскорбление царя или осуждение его действий, тайные переговоры с неприятелем,

открытие пароля, передача сведений о военных крепостях, возмущения и бунт. В целом государственная измена в рассматриваемом документе понималась как «воинская измена» [8].

В годы правления Николая I было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.). Составители Уложения сделали попытку отказаться от архаизмов предыдущего законодательства и дать составу государственной измены современную трактовку. Основные составы государственных преступлений, представляющие собой «действие (или бездействие), направленные как против личности главы государства, так и на ниспровержение или подрыв существующего политического строя» [9]. Исследователи отмечают, что Уложение имеет серьезное новшество: ответственность за преступления против государства наступает только в мирный период, а за шпионаж – только в условиях ведения войны.

В 1903 г. было принято Уголовное уложение Российской Империи. Впервые в нормативном правовом акте была отмечена устойчивая связь государственной измены со взаимоотношениями России и иностранных государств. К государственной измене относились: «покушение на предание или предание врагу армии, флота, отряда войска, отдельной части или команды, укрепленного места и др. или лишение их возможности защиты от врага» [10]; вступление в ряды неприятельского войска; шпионаж. Данный вид преступлений принадлежал к наиболее тяжким, поэтому наказание могло назначаться в виде смертной казни, ссылки срочной / бессрочной, каторжных работ, заключения в исправительном доме или крепости. Однако стоит отметить либерализацию уголовного законодательства в части отмены применения наказания к семьям лиц, совершивших государственную измену, если вина их не доказана. С принятием в 1912 г. Закона «Об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства в мирное время» из состава государственной измены в отдельную категорию был выделен шпионаж, а также произошла криминализация некоторых его видов, ранее не являвшихся преступлением.

Впервые в российском законодательстве термин «государственная измена» появляется в Декрете ВЦИК от 20.07.1919. Содержание его не раскрывалось. В Декрете было сказано, что совершение государственной измены «в областях, где объявлено военное положение, влечет суровую ответственность вплоть до расстрела» [11]. С принятием первого социалистического Уголовного кодекса в 1922 г. (УК РСФСР) произошла систематизация уголовного законодательства. Государственная измена входила в блок контрреволюционных преступлений. Санкции по статьям государственных преступлений были суровыми, это видно на примере ст. 59 «Сношение с иностранными государствами или их отдельными представителями с целью склонения их к вооруженному вмешательству в дела Республики... карается – высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже пяти лет со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества». Минимальным наказанием за совершение рассматриваемой категории преступлений являлось назначение принудительных работ сроком до трех месяцев, а максимальным – смертная казнь.

Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления» (1958 г.) вводит в юридический оборот понятие «измена Родине», «то есть деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти» [12].

Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 20.01.2026) определяет государственную измену как «совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, вы-

дача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, переход на сторону противника либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. В отличие от советской версии, понятие государственной измены в УК РФ перестало быть идеологизированным, расширился круг деяний, входящих в его состав. Отметим, что под противником в ст. 275 понимаются иностранные государства не только находящиеся в состоянии войны с Россией, но ведущие иные действия с применением вооружения и военной техники, угрожающие безопасности Российской Федерации. Переход на сторону противника также возможен в нескольких вариантах: во-первых, непосредственное физическое участие лица в составе вооруженных сил иностранного государства; во-вторых, участие в осуществлении деятельности органов власти, учреждений и предприятий, направленной против интересов России. Такое подробное раскрытие форм реализации государственной измены продиктовано появлением новых форм деструктивного сотрудничества граждан России с иностранными государствами с целью нанесения ущерба и подрыва безопасности Российской Федерации.

В заключение отметим, что институт государственной измены в России с течением времени претерпел существенные изменения. Менялись подходы к понятию измены, видам преступных деяний, тяжести санкций за ее совершение. Эти изменения были обусловлены множеством факторов. В итоге они привели к оформлению института государственной измены современного вида. Мир сегодня переживает глобальные геополитические трансформации, что значительно повышает риски вмешательства извне и необходимость укрепления национальной безопасности. Стоит отметить, что распространение киберпреступности и ведение информационной войны заставляют рассматривать государственную измену в совершенно новом свете.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/statistics/?year=2026> (дата обращения: 04.01.2025).
2. Васильев И. И., Кирпичников Н. В. Псковская судная грамота (1397–1467). Подлинная и в переводе на современный язык с примечаниями по установлению переводного текста. Псков, 1896. 76 с.
3. Алексеев Ю. Г. Псковская Судная грамота и ее время. Развитие феодальных отношений на Руси XIV–XV вв. / под ред. Н. Е. Носова. Ленинград, 1980. 243 с.
4. Савченко Д. А. Переветнику живота не дати: ответственность за помощь врагу по Псковской Судной грамоте // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 767–774.
5. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М., 1990. 614 с.
6. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М., 2025. 653 с. URL: <https://urait.ru/bcode/565614> (дата обращения: 04.01.2025).
7. Соборное уложение 1649 года : текст, комментированный / комментарии Г. В. Абрамовича и др. ; рук. авт. коллектива А. Г. Маньков. Ленинград, 1987. 448 с.
8. Якимовец В. М., Караваева Ю. С. Ретроспективный анализ эволюции способов совершения государственной измены в уголовном законодательстве России // Пермский период : сб. материалов V Междунар. науч.-спорт. фестиваля курсантов и студентов (14–19 мая 2018). Т. 1. 2018. С. 300–311.
9. Ефименко И. А. Состав политических преступлений в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Теория и история государства и права. 2010. № 4 (31). С. 55–57.
10. Уголовное уложение 22.03.1903 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.01.2026).

11. Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении : декрет ВЦИК от 20.06.1919. 1919. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.01.2026).
12. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) : постановление ВЦИК от 01.06.1922. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.01.2026).

REFERENCES

1. *Dannye Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii* [Data from the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/?year=2026> (accessed January 4, 2025).
2. Vasil'ev I.I., Kirpichnikov N.V. *Pskovskaya sudnaya gramota (1397–1467). Podlinnaya i v perevode na sovremennyy yazyk s primechaniyami po ustanovleniyu perevodnogo teksta* [Pskov Court Charter (1397–1467). Authentic and translated into modern language with notes on the establishment of the translated text]. Pskov, 1896. 76 p.
3. Alekseev Yu.G. *Pskovskaya Sudnaya gramota i ee vremya. Razvitie feodal'nykh otnoshenii na Rusi XIV–XV vv.* [The Pskov Letter of Judgment and its time. The development of feudal relations in Russia of the XIV–XV centuries]. Ed. by Nosov N.E. Leningrad, 1980. 243 p.
4. Savchenko D.A. The traitor must die: responsibility for helping the enemy according to the Pskov Judicial Charter. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2014, no. 5, pp. 767–774. (In Russ.).
5. *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava SSSR. Dooktyabr'skii period* [Anthology on the history of the state and law of the USSR. The pre-October period]. Ed. by Titov Yu.P., Chistyakov O.I. Moscow, 1990. 614 p.
6. Vladimirovskii-Budanov M.F. *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the history of Russian law]. Moscow, 2025. 653 p. Available at: <https://urait.ru/bcode/565614> (accessed January 4, 2025).
7. *Sobornoe ulozhenie 1649 goda: tekst, kommentirovannyi* [The Cathedral Code of 1649: text, commented]. Leningrad, 1987. 448 p.
8. Yakimovets V.M., Karavaeva Yu.S. A retrospective analysis of the evolution of methods of committing high treason in the criminal legislation of Russia. In: *Permskii period: sb. materialov V Mezhdunar. nauchno-sportivnogo festivalya kursantov i studentov (14–19 maya 2018). T. 1* [Perm period: collection of materials of the V International scientific and sports festival of cadets and students (May 14–19, 2018). Vol. 1]. 2018. Pp. 300–311. (In Russ.).
9. Efimenko I.A. The composition of political crimes in the Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845. *Teoriya i istoriya gosudarstva i prava = Theory and History of the State and Law*, 2010, no. 4 (31), pp. 55–57. (In Russ.).
10. Criminal Code of March 22, 1903. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [Official Internet portal of legal information]. Available at: <http://pravo.gov.ru/> (In Russ.). (Accessed January 14, 2026).
11. On exemptions from general jurisdiction in areas declared under martial law: Decree of the Central Executive Committee of June 20, 1919. *Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy "Konsul'tant Plyus"* [Access from the Consultant Plus reference legal system]. Available at: <https://www.consultant.ru/> (In Russ.). (Accessed January 14, 2026).
12. On the enactment of the Criminal Code of the RSFSR (together with the Criminal Code of the RSFSR): resolution of the Central Executive Committee of June 1, 1922. *Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy "Konsul'tant Plyus"* [Access from the Consultant Plus reference legal system]. Available at: <https://www.consultant.ru/> (In Russ.). (Accessed January 14, 2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА КУСТОВА – главный специалист управления по обеспечению деятельности членов Правительства Вологодской области Администрации Губернатора области, Вологда, Россия, yul.kustowa2015@yandex.ru

YULIYA A. KUSTOVA – Chief Specialist at the Government Support Office of the Governor's Administration of the Vologda Oblast, Vologda, Russia, yul.kustowa2015@yandex.ru

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА ДЕРБИНА – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, доцент кафедры уголовно-правовых наук Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, kozlovaola@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3198-2003>

OL'GA V. DERBINA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, associate professor at the Department of Criminal Law Sciences of the North-Western Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, kozlovaola@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3198-2003>

Статья поступила 26.03.2026

